

Анатолий Корпачёв

Первые уроки

УДК 82-31
ББК 84(2)6
К-36

Корпачёв А. В.

Первые уроки. Сказки, рассказы. – Верхний Тагил:
Уральское провинциальное издательство (ИП Чумаков С. В.) - 2018
(Серия "Лауреаты конкурса "Серая Шейка")
Подготовлено на основе оригинал-макета печатного издания
Ознакомительный файл

UUID: 042bbfe2-a9ec-4b40-a45e-a090589f3655

Знак информационной продукции 6+

Герои небольших по объёму, но ёмких по содержанию и выразительных по форме произведений получают уроки добра и зла, дружбы и предательства, самоотверженности и эгоизма. А вместе с ними и читатели - дети и взрослые.

Редактор: Чумаков С. В.

Корректор: Зимарева Т. М.

Дизайн обложки, иллюстрации: Яковлева Т. А.

Подготовка электронного издания: Чумаков С. В.

Все права защищены. Предназначено для использования только в личных целях.
Копирование, распространение и коммерческое использование запрещены.

© Корпачёв А. В., текст, 2018

© Составление, оформление. ИП Чумаков С. В., 2018

ИП Чумаков Сергей Викторович, Свердловская область, г. Верхний Тагил

e-mail: uralizdat@bk.ru сайт: <http://uralizdat.ru>

ryunna в соцсетях: <https://www.facebook.com/groups/uralizdat>

Анатолий Корпачёв

Первые уроки

УРАЛЬСКОЕ
провинциальное
ИЗДАТЕЛЬСТВО

Верхний Тагил

2018

Содержание

От автора	3
Девочка и кукла Катя	5
Звёздочка	7
Необычная история во дворе	9
История о братьях – Роднике и Ручейке, мужественной Крапиве, коварном Вьюнке и добром Человеке	11
Семечко-Росток-Дерево	16
А Дом ушёл гулять	21
Он обещал вернуться	27
Скорей бы весна!	33
Первые уроки	43

От автора

Родился я 7 июня 1939 года в селе Снижа Курской области.

В конце декабря 1945 года родители привезли меня в Нижний Тагил. И вся моя дальнейшая судьба связана с этим удивительным городом – легендой уральской промышленности, с людьми, которые прославили своим трудом опорный край Державы.

С художественной литературой я познакомился случайно. В нашем селе была школа – семилетка и мой двоюродный брат, Саша Ехрохин, ежегодно на зиму, приезжал к нам учиться. Мы с бабушкой Аней жили вдвоём и его приезд был для нас праздником.

Однажды, когда Саша, при свете керосиновой лампы, учил уроки, бабушка заметила на его щеке слезу. Удивленно спросила:

– Что случилось, Саша?

– Да вот рассказ читаю.

– Какой?

– Лев Толстой. «Кавказский пленник».

– Почитай!

И мы, с первых строчек, затаив дыхание, слушали удивительную историю о двух русских солдатах, попавших в плен к горцам.

Когда Саша закончил читать, мы ещё долго сидели притихшие, зарёванные.

Впечатление от этого рассказа сохранилось на всю жизнь, а в память врезались два имени: Жилин и Костылин.

В послевоенное время на Вагонке существовал Новый посёлок. В одном из барачков находились клуб и библиотека.

В мои первые летние каникулы меня записали в библиотеку. Заведовала ею Антонина Николаевна Угорович. Добрый, приветливый, преданный своему делу человек. Она привила мне любовь к прекрасному миру книг.

И на память приходит высказывание М. Горького: «Всемирным лучшим во мне – я обязан книгам».

А другой человек, Ираида Петровна Комова, сыграла в моей жизни совершенно неожиданную роль.

Было при газете «Тагильский рабочий» литературное объединение. Туда входили люди разного возраста, разных профессий, но всех их сближала любовь к литературе, творчеству.

Возглавляла эту организацию энергичная, самоотверженная Ираида Петровна.

Поражало её умение увидеть, почувствовать с первых строчек начинающего автора ту, едва ощутимую, искорку божьего дара.

При ней многие члены литобъединения издали свои первые книжки, стали членами Союза Писателей.

Именно в те годы появились мои первые юморески, рассказы, стихи, сказки.

Надеюсь, что книги лауреатов конкурса «Серая Шейка» найдут своего читателя и помогут детворе вырасти добрыми отзывчивыми людьми.

Девочка и кукла Катя

Жила-была в одном магазине кукла-неваляшка по имени Катя. Была она почему-то серого цвета с едва заметными синими цветочками. Из-за этого неяркого наряда никто не обращал на неё внимания. И никто из покупателей не знал, что у Кати чудесный мелодичный голос.

Когда вечерами магазин закрывался, и оставшиеся игрушки укладывались спать, она начинала петь. Все слушали её, затаив дыхание. Её голос звучал, как загадочное эхо, как журчание ручейка по камушкам. Каждому слышалось в нём что-то дорогое и милое, только ему близкое и понятное. В песне Кати были лето и осень, грусть и радость, солнышко и радуга после тёплого дождя, щебет птичек и нежное баюканье леса.

Катю все любили и жалели.

Однажды в этот магазин пришла Девочка с папой и мамой.

Она, молча, оглядела ряды игрушек и вдруг заметила скромную, немного печальную куклу-неваляшку. Она попросила папу и маму, чтобы ей купили эту игрушку. Когда они увидели неваляшку, то очень рассердились на Девочку, стали ей предлагать другие, более красивые и нарядные, игрушки. Но Девочка хотела только Катю! Но все подумали, что Девочка просто капризничает, и увели её из магазина.

Наступил вечер. Все стали устраиваться отдыхать после шумного беспокойного дня, в этот раз ещё печальнее была Катя. Перед её глазами стояла плачущая Девочка. Она, вероятно, была очень одинока в этом огромном мире! Кате захотелось её найти и успокоить.

Она пошла к знакомому Вертолёту и попросила его отвезти к Девочке. Он очень уважал Катю и согласился помочь ей.

Они вылетели через форточку и очутились на улице огромного города. Мерцали фонари. Светились окна домов. Как же найти в этом большом городе ту Девочку?

Катя сказала: «Давай прислушиваться: где будет раздаваться детский плач – там должна быть эта Девочка!».

Они медленно летели по засыпающему городу. Везде было тихо и спокойно. И вдруг, когда они были на самой окраине города, услышали тихие всхлипы. Вертолёт с Катей подлетел к открытому балкону. Они увидели маленькую девочку, одиноко сидящую в уголке кровати и, едва слышно, плачущую. Это была та Девочка!

Катя распрощалась с Вертолётom и осторожно перешагнула порог балкона.

Она запела свою песенку, в которой были лето и осень, грусть и радость, солнышко и радуга после тёплого дождя, щебет птичек и нежное баюканье леса. Девочка вскочила и обрадованно прижала к себе Катю. Обе были счастливы!

Так они и жили, пока Девочка не выросла и не стала совсем взрослой.

Звёздочка

Возможно, эта история произошла там, где ты живёшь, а, может, в другом месте – об этом точно никому неизвестно.

В одном небольшом доме жил маленький Мальчик. Окна этого дома почему-то выходили только на одну сторону, и все, живущие в нём, наблюдали одно и то же. Наверное, скучно рассказывать о том, что знал каждый, а потому все делали вид, будто очень заняты, и почти не разговаривали друг с другом. Здесь и жил тот Мальчик.

Он вёл себя тихо, если взрослые были заняты делом, озорничал, если ему разрешали немного пошалить. Но так как взрослые почти всегда были поглощены своими заботами, минуты безудержного веселья редко выпадали на его долю.

Мальчик обычно садился в свой уголок, доставал книжки и рассматривал картинки, где было много загадочного, непонятного. Но спрашивать он не осмеливался, он сам придумывал по этим картинкам разные истории. Хотя игра эта была интересной, Мальчик всё-таки грустил, потому что, когда не с кем поделиться тем, что ты придумал, всегда становится грустно.

Потом приходило время сна, и мама укладывала его в кровать. Он робко просил: «Мама, расскажи сказку!». Маме вечно было некогда, и она говорила: «Уже поздно. Спи. Тебе вставать рано». Мальчик поворачивался к стенке и лежал с открытыми глазами в серой темноте, думая о том, когда же приедет папа.

Папа дома бывал очень редко, он ловил рыбу в далёких морях. Когда он приезжал домой, высокий, сильный, красивый, жизнь преображалась. Было много шуток, смеха, рассказов. Он брал Мальчика на руки, прижимал к груди и тёрся шершавой щекой о его головку, заглядывал в глаза и весело, задорно смеялся. Папа знал много-премного разных историй. Его можно было слушать бесконечно! Мальчику казалось, что всё, о чём рассказывал папа, просто сказки, но отец утверждал, что всё это правда, и называл непонятным словом – жизнь.

В его рассказах были белые медведи и моржи, огромные горы льда и страшные ураганы. Через все эти опасности шёл неболь-

шой корабль, на котором находились сильные и смелые люди. Они преодолевали преграды и возвращались домой с победой.

А потом папа уезжал. Дом снова замирал, молча глядя в одну, привычную ему, сторону. И Мальчик снова с нетерпением ждал приезда отца.

Однажды, перед отъездом, папа показал Мальчику Звёздочку.

– Эта Звёздочка отсюда кажется далекой и маленькой, но там, где плавает наш корабль, она становится большой и близкой. Ты смотри на неё перед сном, и она будет тебе рассказывать сказки, те сказки, которые я передам ей. Вот и получится, что это я их тебе рассказываю.

Теперь Мальчик, лёжа в кроватке, смотрел на одинокую Звёздочку, которая виднелась из-за неплотно прикрытой шторы. Он долго пристально глядел на неё, и она начинала рассказывать ему сказки. И в этих сказках оживали те истории, о которых говорил папа. Там были белые медведи и моржи, огромные горы льда и страшные ураганы. Через все эти опасности шёл небольшой корабль, на котором находились сильные и смелые люди. Среди них он всегда видел папу. И видел себя рядом с ним.

Однажды папа уехал и больше не вернулся. Маме сказали, что он погиб, спасая товарищей. Мальчик плакал вместе с ней, не понимая, почему папа больше не приедет домой: ведь Звёздочка всё ещё рассказывает его сказки.

А когда Мальчик вырос, он попрощался с мамой и покинул дом, окна которого выходили на одну сторону. Он уехал туда, где Звёздочка становится большой и близкой, чтобы слушать её сказки и рассказывать другим.

Необычная история во дворе

Жил в одном городе мальчик. С этим мальчиком никто не хотел дружить. Нельзя сказать, чтобы он был жадным, но отдавал игрушку только тогда, когда она ему надоедала. Он не был чересчур капризным, но никогда не уступал место для игр другим. Поэтому все ребята уходили играть в другое место. Возможно, поэтому он не имел настоящих друзей. И оставался один.

И в этот день он сидел на краю песочницы и мечтал о друге, с которым ему было бы хорошо и весело.

Вдруг он заметил, как по дорожке движется маленький автомобильчик. Он был совсем-совсем маленький и мог уместиться на ладони мальчика. Но всё у него было, как у настоящей машины: и колёса, и кузов, и фары, и руль. Мальчик наклонился над ним и подставил руку. Автомобильчик доверчиво въехал на ладонь.

Мальчик предложил:

– Давай играть!

– Давай! – ответила крохотная машина.

Вероятно, маленькому автомобильчику тоже хотелось иметь друга, с которым было бы хорошо и весело.

– Ты будешь перевозить песок во-он, на ту площадку, а я буду строить там домик.

Мальчик стал сыпать песок в крошечный кузов, а новый маленький друг отвозил его на площадку.

Автомобильчик весело урчал моторчиком, радостно сигналив встречным букашкам. Он очень гордился, что у него теперь есть большой настоящий друг!

И хотя мальчик с каждым разом сыпал всё больше и больше песку в кузов, и ему становилось всё тяжелей и тяжелей возить, потому что он был совсем-совсем маленький, автомобильчик, ради дружбы, был готов на всё!

Внезапно пошёл дождь. Мальчик с весёлым визгом убежал в подъезд дома. Маленький автомобильчик остался во дворе. Дорожка размокла. Колёса автомобильчика залепило грязью, и он не смог доехать в безопасное место, где сухо и тепло.

А утром снова было солнышко. Снова раздавались детские голоса.

Когда мальчик вышел во двор, он увидел, что дождик разрушил песочный домик. Маленького автомобильчика нигде не было видно. Ему стало стыдно, что он бросил своего друга в беде. Он искал его в разных местах, надеясь на удачу. Но поиски оказались напрасными.

Мальчик грустно сидел на краю песочницы, ничего его не радовало. Случайно его взгляд упал на клумбу с цветами. Там что-то блеснуло. Мальчик побежал. Раздвинул листья. И увидел своего нового друга.

Автомобильчик был весь в грязи. Его руль и колёса были неподвижны.

Мальчик обрадованно схватил его и умчался домой. Там он аккуратно отмыл грязь, прочистил руль и колёса. Автомобильчик вновь засверкал, как новенький. Но мальчик чувствовал себя виноватым.

Они вышли во двор, где их встретили шум, гам, весёлые голоса.

Мальчик подошёл к ребятам и сказал:

– Это мой новый друг! Давайте играть вместе.

Все закричали: «Ура!» и начали строить большой песчаный дом.

История о братьях – Роднике и Ручейке, мужественной Крапиве, коварном Вьюнке и добром Человеке

С невысокой горы, поросшей лесом, бежал Ручеёк. Он весело журчал по камушкам, напевая радостную песенку. Эта песенка была бесконечной, как были бесконечны светлые струи самого Ручейка. На своём пути он успевал выполнить немало дел. Там, где бежал Ручеёк, всегда было шумно и весело: носились стрекозы, порхали бабочки, на все лады звучали голоса птиц, высокие деревья, покачивая мудрыми головами, вели неторопливую беседу.

Только мало, кто знал, что у Ручейка есть брат – Родник. Он жил около большого чёрного камня, покрытого зелёным бархатом мха. Вокруг Родника росла высокой стеной могучая Крапива.

Родник был очень беспокойным, непоседливым. Хотя вода в нём была постоянно холодной, он вечно бурлил и кипел так, как будто снизу его подогревал невидимый костёр. Родник любил играть песчинками и мелкими камешками. Когда к нему заглядывало Солнце, он превращал его лучи в солнечных зайчиков, а когда приходила Ночь, и вспыхивали Звёзды, их холодный свет оживал в Роднике танцующими искорками, словно это был весёлый хоровод гномиков.

Роднику жилось радостно и беззаботно. От всех невзгод его надёжно укрывала Крапива. Роднику была приятна такая забота. Он гладил своими влажными прохладными ладонями её стебли и листья и не боялся её, потому что знал: она с друзьями всегда добрая и ласковая. Но с врагами Крапива разделялась беспощадно! Поэтому редко, кто рисковал заглянуть через эту живую жгучую стену, и, наверное, поэтому мало, кто знал о существовании Родника.

Но однажды, когда лето было особенно жарким и засушливым, до слуха Родника донёсся ласковый вкрадчивый шёпот:

– Так вот, кто даёт воду Ручью! Ах, какой ты добрый и бесхитростный!

Семечко – Росток – Дерево

Он помнил себя Семечком с тех пор, как осенний ветер сорвал его с ветки дерева и унёс в эти места. Он спрятался в старой, выгоревшей от солнца траве и уснул. Над ним лили дожди. Холодные ветры студили землю. Потом выпал снег. Стало темно и тихо. Затем снег растаял и убежал куда-то с весёлыми ручейками. И тут пришло тепло. С приходом тепла в жизни Семечка произошла удивительная история.

Он проснулся от смутного беспокойства: что-то тревожное и непонятное будоражило его. Он вдруг ощутил в себе огромную силу. И ещё он почувствовал, что домик, в котором ему пришлось так долго спать, стал мал и тесен. Он слегка поднатужился – и домик лопнул. Потом он раздвинул двумя маленькими ладошками землю – и ему открылся неведомый мир.

Первое, что он увидел, было огромное небо, на котором виднелись неяркие звёзды.

– Странно, – произнёс он, – почему они такие тусклые?

– Потому что наступает утро – и звёзды гаснут, – сказал кто-то рядом.

– Ой, кто тут?

– Не бойся! Я – Божья Коровка. А ты кто?

– Я – Семечко!

– Нет, ты уже не Семечко, ты – Росток! Но вот какой росток? Пока непонятно.

– Почему?

– А первые листики почти у всех одинаковые. По ним трудно судить: кто кем станет?

– А что я должен делать, чтобы узнать, кем я стану?

– Расти! – Сказала Божья Коровка и, расправив крылышки, улетела.

– Легко сказать: расти! А как это делается? – подумал Росток.

Он беспомощно завертел головой и тут увидел, как что-то большое круглое и красное осветило всё вокруг и улыбнулось доброй улыбкой.

А Дом ушёл гулять...

Жил-был Дом. Обычный Дом, как все Дома, в которых живут люди.

Он очень любил своих жильцов и ещё любил слушать разные истории. Особенно удивительные и необычные приключения происходили с ребятами. Услышав так много всевозможных поразительных рассказов, Дом потом долго не мог уснуть: вздыхал, ворочался и... мечтал.

И в тех мечтах с ним происходило всё то, о чём рассказывали ему ребята.

И вот однажды, в начале лета, когда жильцы разошлись и разъехались по разным местам, чтобы увидеть и услышать самое интересное, самое необычное, Дом не выдержал одиночества и... отправился гулять.

Он вышел со двора на улицу и робко огляделся. Но, странное дело, никто не обратил на него внимания, и никто не сказал: «Дом, ты куда пошёл? Почему покинул своё место?». Конечно, услышав такие слова, он обязательно вернулся бы, но в том-то всё дело, что его никто не остановил, ничему не удивился и даже ничего не заметил.

Дом расхрабрился и пошёл по улице.

Он заглядывал в окна магазинов, читал разные вывески за дом наперёд и смеялся, когда получалось забавное непонятное слово. Потом пил газированную воду до тех пор, пока в носу не защекотало от пузырьков. А когда он съел ещё и мороженое, то жизнь показалась ему такой прекрасной, что Дом запрыгал и запел от радости.

Но бродить просто так, без всяких дел, ему вскоре надоело, к тому же очень сильно донимала жара, и он решил отправиться в лес, где, по рассказам ребят, было всегда прохладно.

Дом сел в автобус, который шёл за город, и прилип к окошку.

Ах, до чего же интересно было ехать! Мелькали разные строения, деревья, люди, машины. Дом едва успевал их разглядеть, а навстречу уже неслось что-то новое, незнакомое, неведанное.

Но вот за окнами автобуса сплошной стеной выстроились деревья, кусты, и Дом понял, что начался лес.

Когда автобус остановился, Дом вышел.

Едва он поравнялся с большими деревьями, как вдруг услышал невольный крик:

– Нельзя ли поосторожнее?!

Дом глянул себе под ноги и увидел маленького Муравья, который, храбро выставив свои усики, схватил еловую иголку, как копьё, и приготовился к схватке.

– Извини, пожалуйста! – смущённо сказал Дом. – Я здесь впервые. Мне ещё ни разу не приходилось быть в лесу, а тут так много интересного, что я забыл про осторожность.

– Ну, если впервые – тогда ладно! – снисходительно произнёс Муравей.

– А куда ты направляешься? – поинтересовался Дом.

Муравей ничего не ответил, только сердито заперебирал лапками.

Муравей недоверчиво посмотрел на него, но всё же сказал:

– Тут такая история: забрался я на листик, чтобы покачаться, а листик оказался прошлогодним, сухим. Вот ветром меня вместе с ним и унесло сюда. Где теперь мой Муравейник – сам не знаю.

– А, ну-ка, поднимись ко мне на крышу: посмотри оттуда! – предложил Дом.

Муравей не стал ждать повторного предложения: он быстро забрался на крышу и оттуда оглядел лес.

– Вижу! Вижу! – радостно закричал он.

От счастья, что увидел свой родной Муравейник, быстро-быстро забегал по крыше, но потом вдруг сник и печально опустил усики.

– Ты чего приуныл? – ласково спросил Дом.

– Чему радоваться? Мне теперь до Муравейника и за день не добраться. Во-он, как далеко!

– Не грусти! – улыбнулся Дом. – Ты маленький, вот тебе и кажется далеко. А я большой: стоит мне шагнуть пару раз – ты и дома!

Дом, действительно, сделал несколько шагов, и они очутились у самого Муравейника.

Он обещал вернуться

В печальной, еле двигавшейся цепочке муравьёв Веймур шёл последним. Израненное тело просило отдыха, но останавливаться было нельзя. Сзади шагали два великана, два злых муравья. Если кто-то из пленников начинал отставать, они безжалостно кусали, а если бедняга и после укусов не мог идти быстрее, Злые муравьи убивали его. Поэтому Веймур крепился. Он всё время твердил: «Надо идти! Надо... идти!». Несмотря на то, что каждый шаг причинял боль, Веймур ждал подходящего момента для побега. Он не мог смириться с потерей свободы.

Веймур снова и снова воскрешал в памяти события этого дня.

Перед рассветом в муравейнике стало совсем душно, потому что ещё с вечера были закрыты все двери и окна. Такой порядок заведён издавна, и тут уж ничего не поделаешь. Но Веймур уже чувствовал, что в лесу наступило утро, вот-вот подсохнет роса, и тогда можно будет открыть все окна и двери, чтобы проветрить муравейник. Как Веймур определил, что взошло солнце, он, пожалуй, не смог бы ответить. Просто всем своим существом чувствовал это и радовался этому.

И вот стража открыла одну дверь, другую. Всё новые и новые окна и двери распахивались навстречу солнечным лучам. Свежий, смешанный с ароматом цветов воздух быстро наполнил муравейник. Всё население муравьиного дома принялось за свои привычные дела. Одни занимались уборкой, другие готовили обед, третьи, уже успев осмотреть окрестности и убедиться, что опасности поблизости нет, готовились в далёкий путь на поиски добычи. Среди них был и Веймур.

Сегодня предстояло обследовать новые места, где они ещё никогда не бывали. Возможно, Веймур уже охотился там раньше, но дело в том, что муравьи помнят только те тропинки, на которых они бывают очень часто, где долго сохраняется запах их племени. Стоит только муравью потерять тропку с привычным запахом родной семьи, как он становится совершенно беспомощным и уже не сможет найти дорогу домой. К счастью, такая беда случается нечасто: когда внезапно поднимается сильный ветер и,

подхватив зазевавшегося смельчака-верхолаза, унесёт его вместе с лесным мусором, либо дождь застанет в дороге уставшего трудягу-муравья и смочит знакомый запах тропинки.

В это лето очень часто шли дожди. Муравьи редко выходили на охоту. Запасов пищи почти не было. Поэтому жители большого муравейника голодали и становились слабыми. И вот сегодня, когда утро было таким солнечным, когда ничто не предвещало опасности, небольшой отряд, возглавляемый опытным вожаком Мурвеем, отправился в разведку. Они бежали друг за другом лёгкой бесшумной цепочкой, словно живой ручеёк поднимался вверх по крутому склону горы. Мурвей знал, что на вершине их не ждёт скатерть-самобранка – скудным было то место, но он прекрасно понимал, что его обессиленным товарищам будет легче спускаться с добычей вниз, и берёт их силы. От успешной охоты маленького отряда зависела судьба Большого муравейника.

На этот раз всё складывалось удачно. Всё чаще им стали попадаться погибшие бабочки или гусеницы, гнёзда личинок, стада тли, молочком которых так любит лакомиться муравьиное племя. Разведчики знали, что по их следам сюда придут муравьи-заготовители, поэтому не задерживались у добычи, а продолжали свой путь.

Вдруг Мурвей резко остановился. Насторожённо поводит усиками. Что-то его встревожило. Хотя всё так же монотонно и однообразно шумел лес, покачивались гиганты-травинки в такт порывам лёгкого ветерка – опытный вожак почувствовал опасность. Тревога передалась его друзьям. Они мгновенно расползлись в разные стороны, но так, чтобы не терять друг друга из виду. И необыкновенно чуткие усики легко улавливали тепло, идущее от соседа, и тот запах, по которому всегда можно определить своего от чужого.

Когда первые секунды тревоги улеглись, и разведчики могли уже более спокойно прислушаться к тому, что происходило вокруг, очередной порыв ветра вдруг донёс до них ядовито-резкий запах Злых муравьёв. Разведчики насторожились. Они понимали, какую опасность таит в себе этот враждебный запах. Встреча не предвещала ничего хорошего.

Скорей бы весна!

Памяти

Андросовой Анны Ивановны

Санька проснулся от тишины. В избе стоял полумрак. А здесь, на печке, всё казалось серым. Он ещё немного повозился под лоскутным одеялом, сполз по приступкам на пол. Пол был холодным: босыми ногами долго не выдюжишь. Сунул ноги в обрезки валенок. Оделся в домотканые штаны и рубашку, покрашенных в соке бузиновых ягод.

Привычно глянул на стенку, где были часы. Толкнул маятник. Пару раз маятник качнулся и замер. Некому ими заняться, отремонтировать.

Каждое утро для Саньки начиналось одинаково. Совал лицо под ракумойник, потом вытирался жёстким полотенцем и заглядывал в печь. Отодвинув заслонку, смотрел на два чугунка: один с какой-нибудь едой, второй – с кипятком.

Сегодняшний день был особым. Обычно мать, ни свет ни заря, уходила на ферму, где числилась дояркой. Просыпалась с первыми петухами, которые ещё кое-где водились и будили уснувшее село. Топила для тепла печь и шла на работу.

А в этот раз собралась съездить в город: за двенадцать вёрст. Накануне она договорилась с дедом Петром, которого отрядили по каким-то колхозным делам в город, что он отвезёт мать на местный базар.

Саньке объяснила, что повезёт кое-что на обмен. Сейчас редко покупают-продают, стараются поменять. Мать повезла немного из овощей, шерстяные носки, варежки, которые вязала вечерами, вышитые накидки, несколько домотканых полотенец.

– Ты уж, Санёк, потерпи: край, как ехать надо! Керосина нет. Соль на исходе. Тебе обувку зимнюю присмотрю. По мелочи что-нибудь раздобуду. К вечеру вернусь. Не скучай, родной. Если что, к Семёновне иди.

Саньке не впервой оставаться дома одному. Сколько себя помнит, сначала работа в колхозе, а потом всё остальное.

Когда была жива бабушка, Санька не испытывал одиночества. Под её приглядом жилось весело и беззаботно.

Но прошлой зимой бабушка пошла нарубить хворосту, которым топили печь, да попала в полынью. Там, где рос ивняк, били ключи. Вот бабушка и угодила в один из них. Пока выбиралась, пока всё-таки навязала охапку хвороста, изрядно перемёрзла. Домой пришла совсем ледышкой.

Не помогли ни горячая печка, ни мёд с молоком, ни всякие травы, настои. Бабушка непрерывно кашляла, что-то у неё внутри хрипело, но в больницу не шла.

– Там место для молодых, а моё – на погосте. Даст Бог – выкарабкаюсь, а нет – отжила своё.

Ей становилось всё хуже. Однажды, когда от её кашля даже Санька проснулся, он услышал разговор бабушки и матери.

– Чую, Зина, смертынька за мною пришла.

– Да что вы, мама, говорите...

– Не перебивай! Будешь писать Сергею на фронт, пиши, что все живы-здоровы, всё у нас хорошо. Когда вернётся, всё поймет и простит. Незачем его беспокоить. Пуще всего береги Саньку – он наш корень, продолжатель нашего роду-племени.

Санька, чтобы не разрыдаться, закусил угол одеяла. Слезы заливали лицо. Подушка стала вся мокрая. Хотелось вскочить, завывать. Куда-то бежать без оглядки. Но шёпот стих. Санька тоже, незаметно для себя, успокоился. Перевернул подушку другой стороной и провалился в какую-то пустоту.

Бабушку хоронили хорошим солнечным днём. На кладбище было почти всё село. Вздыхали. Жалели. Говорили хорошие слова. А когда стали закапывать могилу, Санька сбежал. Он забрался в свой потайной уголок возле разрушенной церкви и долго, навзрыд, плакал.

Всякий раз, натыкаясь на что-нибудь, связанное с бабушкой, искал укромное место и там переживал свою невосполнимую потерю.

Незаметно кое-какие обязанности бабушки перешли к нему. Помогал матери полоть грядки. Поливать их. Собирать, что уже созрело. Поддерживать порядок в доме.

Первые уроки

Во дворе было пусто. После недавнего дождя парило. Колька сидел в песочнице и от скуки чертил прутиком разные узоры. Но вот из второго подъезда показался Серёжка Усков с большим красным самосвалом в руках. Он медленно, поминутно оглядываясь на окна дома, осторожно обходя лужи, направился в сторону Кольки. Колька выжидательно замер. Его взгляд впился в самосвал.

Серёжка нерешительно остановился в отдалении и с деловым видом начал изучать свою машину, словно видел её впервые.

Колька отвёл глаза от игрушки и, будто она потеряла для него всякий интерес, снова принялся за свои узоры. Серёжку, вероятно, это успокоило, и он, облегчённо вздохнув, примостился напротив Кольки, по-прежнему прижимая самосвал к груди.

– А я знаю, как море сделать! – сказал Колька.

– Как?

– Давай вон тот ручей перегордим. Воде бежать будет некуда – вот и море!

– Давай!

И работа закипела.

Они старательно сопели, нагружая самосвал, и с таким же усердием строили из привезённого песка плотину. Дело шло быстро и успешно. «Море» росло, расширялось, вместе с ним росла и песчаная насыпь.

Колька, забыв про наказ матери: «Если будешь бегать по лужам в ботинках – голову оторву!», бесстрашно шастал по воде. Для него сейчас ничего не существовало, кроме плотины. Он с неопишым восторгом смотрел на прибывавшую воду и весело выкрикивал:

– Мы строим море! И к нам плывут корабли!

Серёжка, полностью подчинённый энтузиазму друга, тоже повторял эти слова. И вот они уже самозабвенно, во всю мощь своих звонких голосов, запели:

– Мы строим море! И к нам плывут корабли!

Но, как уже не однажды бывало в Колькиной судьбе, вдруг со стороны дома раздался крик:

– Серёжка, марш домой!

На балконе стояла Серёжкина мать и грозила кулаком.

Серёжка сник и стал поспешно отмывать машину. Колька насупился и безнадежным голосом выдавил:

– Серёж, может, достроим?!

– Нет! Мамка ругается!

– Ну, дай самосвал ненадолго. Я дострою – и принесу тебе домой.

– Нет! Мамка ругается! – затравленно повторил Серёжка и तोполиво, бочком-бочком, потянул за собой самосвал.

Колька не выдержал и зло бросил:

– Жадина-говядина!

– А ты – дурак!

Колька стремительно настиг недавнего друга и остервенело пнул его машину. Лёгкий пластмассовый кузов высоко вознёсся и, описав дугу, плюхнулся в построенное ими «море».

Серёжка заревел.

С балкона раздался пронзительный вопль:

– Ах, ты, бандит! Выродок сопливый! Ну, я тебе задам!

Колька дал стрекача к своему подъезду.

Но исчезнуть ему не удалось: на его пути стояла высокая сухопарая старуха.

– Коля, разве так можно?

Недолго думая, Колька ринулся за угол дома.

Спустя некоторое время, он услышал перебранку. Громкий напористый голос, почём зря, крыл Кольку, Колькину мать и его незваную заступницу.

– Кого вы защищаете? – надрывалась Серёжкина мать. – Это отродье вам стёкла ещё не выбивало? Так выбьет! Ножом дверь не изрезало? Так изрежет! Да такую шлюху, как его мамочка, надо лишать материнских прав!

– Как вам не стыдно! Уймись! Разве можно так при сыне! – доносился гневный, слегка скрипучий голос старухи.

– А вы мне не указ! Сами, небось, хороши, коль за таких застаетесь! Надо ещё разобраться, что вы за птица?

Высокий, с подвизгиванием, голос не унимался.

– Я тебе, паразит, говорила: не играй с этим живоглотом? Я тебе говорила или нет?

И после каждого вопроса слышались шлепок и очередное завывание Серёжки.

Потом наступила гнетущая тишина.

Колька глянул на свои промокшие грязные ботинки, подошёл к луже, в которой уже догорало закатное солнце, и отрешённо стал оттирать грязь с подошвы.

Холодало. Хотелось есть. Колька передёрнул плечами. Выглянул из-за угла. Никого не было: неприветливый вечер разогнал всех по домам.

Колька шмыгнул в свой подъезд. На миг ему показалось, что в окне первого этажа мелькнуло лицо бабки Ани, той старухи, что возникла сегодня на его пути бегства.

Колька недолюбливал эту бабку. Причину своей неприязни он объяснить не мог. И хоть частенько она защищала его от всяких нападков, чувства благодарности к ней у него не возникало.

Колька знал, что его в доме все жалеют и в то же время не любят. Поэтому старался держаться подальше от жалостливых взглядов и вздохов.

Жилось ему всяко. В свои неполных шесть лет он слышал и знал о жизни, бог весть, что! Был частенько бит матерью, сверстниками, но его большую светловолосую голову на тонкой шее никогда не видели поникшей. Лишь порой в Колькиных глазах зажигались злоба и мстительность. И тогда он бледнел лицом и стоял насмерть, каменея душой, не слыша и не понимая ничего вокруг.

Его мать, продавщицу из «Гастронома», во дворе звали «шалопутной». Кличка говорила о многом, но ничего не объясняла.

На Колькиной памяти в их однокомнатной квартире неоднократно то появлялись, то исчезали незнакомые мужчины. Одни жили долго, другие – мало. К одним Колька начинал даже привывать, а других не успевал толком и рассмотреть. Появление и исчезновение очередного «дяди» сильно осложняли его жизнь: мать была с ним то добра и ласкова, то зла и жестока. На все увещевания соседок мать заявляла: «У вас есть мужья – и мне муж

О конкурсе «Серая Шейка»

Городской открытый конкурс литературного творчества «Серая Шейка», посвящённый уральскому писателю Д. Н. Мамину-Сибиряку, проводится в городе Нижний Тагил с 2006 года. Его учредитель – Управление культуры Администрации города, организатором выступает Центральная городская библиотека.

Идея создания принадлежит тагильскому краеведу, инженеру-металлургу Юрию Даниловичу Исупову. Поддержал её и Глеб Борисович Удинцев, внучатый племянник Д. Н. Мамина-Сибиряка, член-корреспондент Российской академии наук.

Творчество участников оценивает профессиональное жюри, в состав которого входят тагильские авторы, члены Союза журналистов и Союза писателей России, представители управления культуры, специалисты Центральной городской библиотеки.

За годы проведения в конкурсе приняли участие более трёх тысяч человек, о нём снимали фильмы, победителей приглашали на телевидение, лучшие работы публиковали в газетах и журналах. Поверив, благодаря «Серой Шейке», в свои силы, юные тагильчане нередко становятся лауреатами региональных и всероссийских конкурсов.

С каждым годом растут не только количество участников, но и их профессионализм. Жюри отмечает всё больше оригинальных сюжетов и литературных находок. Больше всего работ собирает любимая детская номинация – «Сказки». Дети создают удивительный яркий мир фантазий, чудес и превращений, в котором живут самые разные сказочные герои. Многие участники пишут истории, сказки, стихи о родном крае. Эти сюжеты навеяны, в том числе, произведениями Мамина-Сибиряка, в творчестве которого тема малой родины была центральной. В номинации «Медиапроекты» дети представляют электронные презентации и викторины, фильмы о Мамине-Сибиряке, творческие семейные проекты.

С 2013 года для взрослых участников конкурса введена номинация «Художественные произведения о детях и для детей», открывающая для читателей новые имена талантливых авторов. Работы присылают не только тагильчане и жители близлежащих территорий, но и авторы из разных городов России и зарубежья. Победителями и дипломантами в номинации за это время стали 15 человек

Конкурс становится более современным, а вот задачи перед организаторами стоят всё те же: воспитание талантливого читателя, поддержка творчества одарённых детей и возрождение традиций семейного чтения.

Подробнее о конкурсе можно узнать на сайте Центральной городской библиотеки Нижнего Тагила:

http://tagilib.ru/readers/for_children/seraia_sheika

Серия книг «Лауреаты конкурса «Серая Шейка»»

Серия готовится при содействии сотрудников МБУК «Центральная городская библиотека» города Нижний Тагил и представляет творчество авторов, ставших победителями и дипломантами конкурса «Серая Шейка» в номинации «Художественные произведения о детях и для детей».

Книги включают как произведения, отмеченные жюри конкурса, так и отобранные самими авторами. Многие произведения издаются впервые, а для некоторых писателей эти книги стали их первыми изданиями.

Галина БУРКОВА. Гномик Лёлик. Проша-Прошенька (сказки)

Анна ГОЛИКОВА. Чтобы жить (рассказы)

Никита ГОРЕВ. Новогодние сказки для любимой внучки

Валентина КОЛОМИЕЦ. Всё о Нюше (рассказы)

Анатолий КОРПАЧЁВ. Первые уроки (рассказы и сказки)

Ольга МАЛЬЦЕВА. Селфи на качелях. (рассказы)

Татьяна ПЕРМЯКОВА. Всё будет синим вечером (рассказы, стихи)

Анна ПРИЛЕПИНА. Добрые стихи для детей и родителей

Надежда СЕРГЕЕВА. Зелёные огоньки (сказы)

Юрий СОГРИН. Две книжки под одной обложкой (стихи)

Андрей ЧУДНОВ. Тайна. Литературная догадка

Марина ШАПОШНИКОВА. Крошка Пелли и её друзья (сказки)

Людмила ЯКИМОВА. Рассказы о природе

Корпачёв Анатолий Петрович родился в 1939 году в селе Снижа Курской области.

С 1946 года живёт в Нижнем Тагиле.

Работал на заводе «Уралкриомаш» дефектоскопистом.

Принимал активное участие в работе комсомола.

Избирался депутатом горсовета.

Первые юморески, рассказы, стихи, сказки появились в 70-х годах прошлого века.

Входил в литературное объединение при газете «Тагильский рабочий».

Член литературной студии «Ступени» (Н. Тагил).

Участник и победитель различных литературных конкурсов.

Печатался в газетах «На смену!», «Тагильский рабочий», «Консилиум», «Тагильский вариант», «Машиностроитель».

Дипломант XI конкурса «Серая Шейка» (2016 г.) в номинации «Художественные произведения о детях и для детей».